

РОМАН ПОЛАНСКИЙ:
«В НАШЕМ ФИЛЬМЕ
ГОРЬКАЯ ТОЛЬКО ЛУНА,
А НЕ ТВОЯ ФИЗИОНОМИЯ»
(НА СЪЕМКАХ
«ГОРЬКОЙ ЛУНЫ»)

ЕГО УНИВЕРСИТЕТЫ

Трудно найти другого человека, меняющего «лица» с такой легкостью, как Хью Грант.

Таланты будущей звезды в полной мере развернулись еще в колледже...

Вчерашний скромный школьник легко и непринужденно превратился в юного прожигателя жизни. Надо заметить, что воспитанники привилегированного колледжа Иисуса умели с толком проводить свободное от занятий время. Чего только стоили одни названия студенческих клубов — «Клуб наемных убийц», «Клуб грешных тел». Компания, в которую влился Хью, называлась «Общество Пьера Гавенстона» и пользовалась едва ли не самой скандальной славой. На одном из собраний молодые люди веселились в едва прикрывавших их тела греческих туниках; на другом — в костюмах гладиаторов.

Самым пикантным было то, что членами клуба считались только юноши. Об «Обществе Пьера Гавенстона» ходила упорная молва как о гей-клубе. Впрочем, подобная репутация в их среде считалась модной и даже престижной. Правда, как выяснилось впоследствии, на вечеринки всегда тайком приглашали девушек.

Хью был одним из первых гуляк. Его стиль жизни стал примером для подражания начинающих и назывался «Хьюги».

Но время шло, Гранту пора было подумать об университетском образовании. Для Оксфорда его манеры явно не годились. Вот тут-то природный артистический темперамент пригодился Хью. Один взмах волшебной палочки — и перед изумленной публикой предстал совершенно другой человек. По свидетельству его друзей, метаморфоза была невероятной. Хью стал совершенно неузнаваем. Попойки и буйное веселье остались в прошлом. Однокурсники Гранта вспоминают его как самолюбленного и крайне чопорного юношу: «Хью был так переполнен чув-

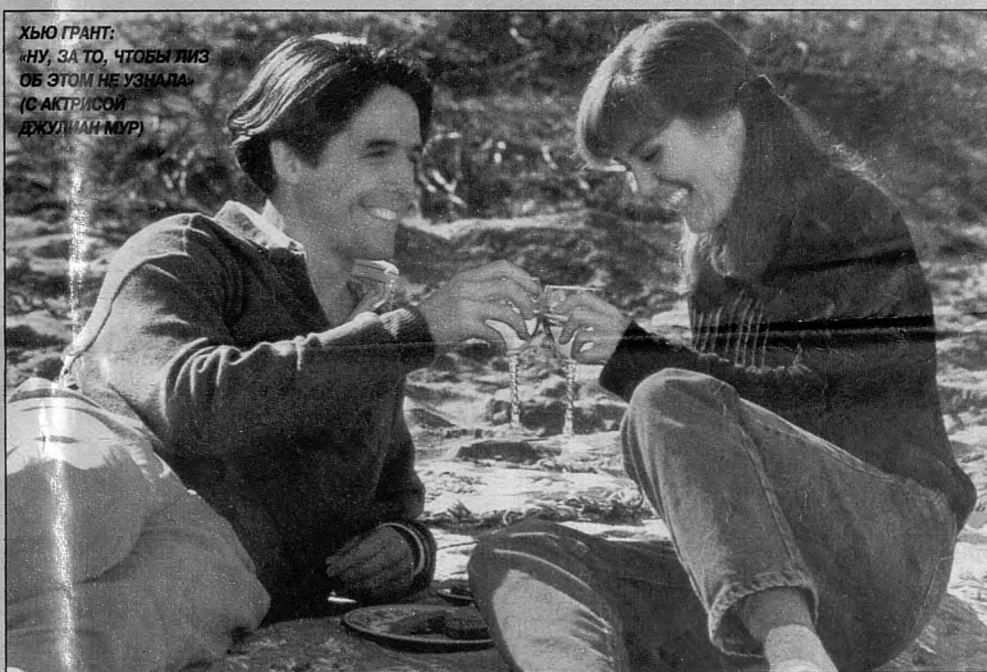
ством собственного достоинства, что даже не улыбался. Когда другие хохотали до упаду, он лишь брезгливо морщился». Даже в пропитанном насквозь староанглийским духом Оксфорде Грант воспринимался стопроцентным английским джентльменом.

В университете Хью окончательно созрел для актерской карьеры. Участие в студенческих спектаклях, затем первая роль в кино. Изящный, ироничный, с безупречными манерами, он считался идеальным актером для экранизации классических произведений. Его персонажи — аристократы, поэты, музыканты. Среди них — Байрон и Шопен. Английские зрители любили Гранта, но за пределами Великобритании он был известен мало.

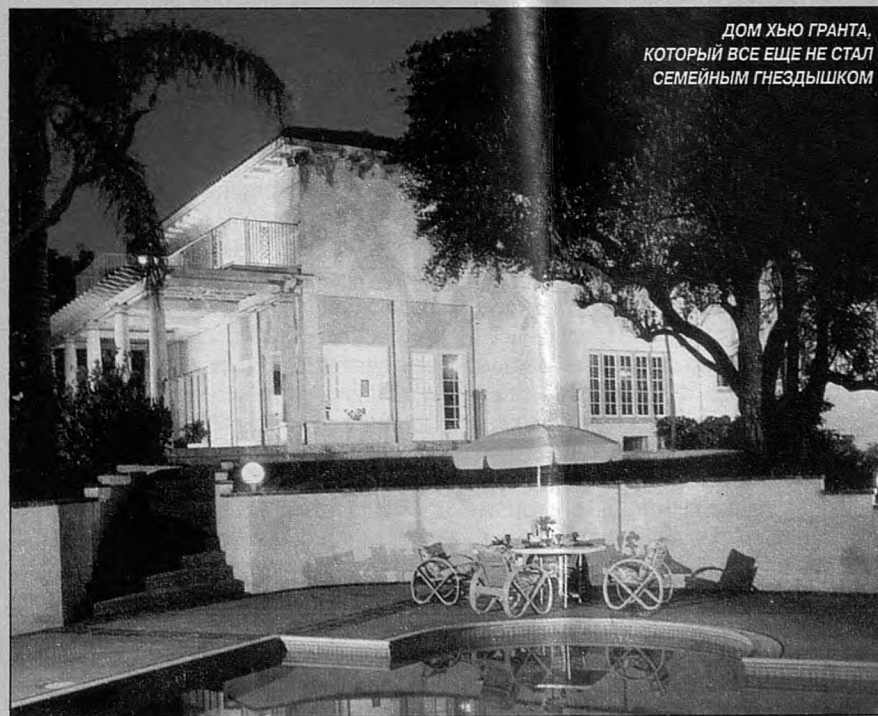
ЧИСТО АНГЛИЙСКОЕ ЧУВСТВО ЮМОРА

За роль Чарли в фильме «Четыре свадьбы и одни похороны» Хью Грант

ХЬЮ ГРАНТ:
«НУ, ЗА ТО, ЧТОБЫ ЛИЗ
ОБ ЭТОМ НЕ УЗНАЛА»
(С АКТРИСОЙ
ДЖУЛИАН МЮР)

ДОМ ХЬЮ ГРАНТА,
КОТОРЫЙ ВСЕ ЕЩЕ НЕ СТАЛ
СЕМЕЙНЫМ ГНЕЗДЫШКОМ

был удостоен «Золотого глобуса» и номинации на «Оскар». О нем заговорили. Он был причислен к редкой разновидности комедийных актеров, не лишенных изящества и интеллекта.

Однажды Гранта спросили: «Как вам удастся так удачно подбирать для себя роли?» «Нет ничего проще, — разоткровенничался актер. — Если персонаж хоть в чем-то вам близок — тогда все в порядке. Если же нет — камера сразу все «замечит» и результаты будут плачевными». Наверное, поэтому Хью был так естественен в роли Чарли. Он также, как его герой, без всякого благоговения относится и к свадьбе, и к похоронам.

На свадьбе любимого брата Хью разразился речью, в которой едко высмеял и жениха, и невесту, и всю ее родню. Гости пришли в такую ярость, что бедняга Грант еле унес ноги.

Из похорон больше всего запомнилось Хью погребение его бабушки: «Самым интересным моментом стала ссора, возникшая из-за того, что сразу

шесть человек стремились поддерживать передний угол гроба бедной старушки. Ссора перешла в потасовку, большинство присутствующих забыло о том, куда и зачем они пришли». В общем, Хью повеселился на славу.

Его собственная персона также не вызывает у него большого почтения. «Особенно хорош я бываю в обнаженном виде, — иронизирует Грант, когда журналисты называют его секс-символом, — в одной из постельных сцен я был просто совершенен — я выглядел точь-в-точь как цыпленок, приготовленный для жарки».

Цыпленок не цыпленок, но зрители полюбили новый имидж Гранта. Волна успеха вынесла несколько растерявшегося героя к побережью США — прямо в Голливуд.

ХЬЮ — ГОЛЛИВУДСКАЯ ЗВЕЗДА

Быть звездой интернациональной оказалось не так приятно, как думал